

Хэ Юй, известный под ником Веасон — действующий гениальный лесник элитной команды LPL под названием USG. С самого дебюта он был окружен всеобщим вниманием, его имя не сходило с уст не только из-за яркой внешности, но и из-за того, насколько досадно складывалась его карьера на мировых чемпионатах.

Он начал свой путь в шестнадцать лет, сразу заняв позицию основного лесника в топовой команде USG. Прошло меньше трех месяцев с момента его дебюта, как он повел команду за собой, сокрушая одного соперника за другим, и вывел их в финал чемпионата мира того года. Все в один голос твердили о его невероятном таланте, радуясь тому, что после столь долгого затишья в LPL наконец-то возшла звезда, способная прославить регион.

В том финале дело дошло до пятой, решающей партии. На глазах у всего мира враг прорвался на базу и был готов снести кристалл USG. В команде остался лишь Веасон. Он принял отчаянное решение: бросил защиту базы и под оглушительный рев трибун совершил телепорт прямо к вражескому кристаллу, пытаясь перегнать противника в гонке на уничтожение. Казалось, вот-вот, и он нанесет тот самый решающий удар, вписав свое имя в историю, но не хватило всего секунды. Кристалл USG пал первым, и чемпионский кубок ускользнул из его рук.

Зрители сокрушались из-за невезения юного гения, но все же верили, что у него всё впереди. Однако с того дня судьба словно начала играть с ним злую шутку.

На второй год, в полуфинале против корейской команды ME, Хэ Юй, который до этого выиграл почти все внутренние турниры и был в своей лучшей форме, столкнулся с тем, что его товарищи по команде играли из рук вон плохо. Все, кроме него, словно выпали из реальности, и так, по вине остальных, были перечеркнуты все его старания за год.

На третий год — снова полуфинал, и снова неудача. USG встретились с сильнейшей командой LCK — SAG. В то время SAG были на пике своего могущества. USG проигрывали по всем фронтам, но Хэ Юй, выложившись на полную, в одиночку тащил команду весь вечер, отчаянно сражаясь пять партий подряд. Но одолеть грозного соперника не удалось — он снова пал в шаге от финала.

В этом году пошел уже четвертый сезон. Каждый год в него верили, и каждый год он приходил к одному и тому же разочаровывающему финалу.

При мысли о том самом решающем ударе четырехлетней давности, комментатор А срывающимся от грусти голосом произнес:

— Тот самый удар... С тех пор Веасон на мировых чемпионатах словно всегда не хватает капли удачи.

Комментатор Б вздохнул и похлопал коллегу по плечу:

— Ничего, молодость безгранична, а главный плюс молодости в том, что ты можешь позволить себе проигрывать. Будем ждать от этой команды более ярких выступлений.

На судейской трибуне продолжался обмен репликами.

Команда USG поднялась со своих мест, ожидая, когда соперники подойдут для рукопожатия. Ян Ледо похлопал по плечу своего капитана, который все еще застыл в кресле. Хэ Юй пришел в себя и отодвинул стул.

Режиссер трансляции знал, что нужно зрителю, и постоянно переключал камеру на крупный план Хэ Юя. Его лицо было скрыто в тени челки, а надпись Weason на спине его игровой формы под светом софитов казалась тусклой, словно у нее отобрали блеск.

В зале фанаты плакали, держа в руках светящиеся таблички. Очередная команда LPL покинула турнир.

На трибунах парень в белой куртке молча смотрел на спину игрока, уходящего с экрана. Спустя долгое время он поднялся и направился к выходу, и никто не заметил, что в его глазах полыхал огонь решимости.

На обязательной послематчевой пресс-конференции даже проигравшие обязаны были присутствовать. Журналист задал вопрос, который волновал всех:

— Хотелось бы спросить игрока Weason: последняя партия была очень захватывающей, но и очень досадной. Кто принимал решение украсть Нашора в тот момент?

Игроки переглянулись и промолчали. Хэ Юй ответил:

— Я.

— Вы очень решительно боролись за него, почти смогли переломить ход игры. Почему вы не отступили, когда не удалось забрать дракона?

Вопрос был слишком острым. В конце концов, именно эта драка за дракона привела к поражению, и, говоря прямо, журналист пытался выяснить, на кого повесят вину. В зале воцарилась тишина, но взгляды всех присутствующих были прикованы к Мань Тяньсину.

Мань Тяньсин опешил. Он инстинктивно посмотрел на Хэ Юя, но тот даже не повернул головы. Сидя с каменным лицом, он выглядел так, что Мань Тяньсину стало не по себе. Тот сжал кулаки, прикусил губу, и его лицо помрачнело.

Конечно, нельзя было допустить, чтобы кто-то из игроков стал мишенью для нападок. Тренер уже хотел вмешаться, но Хэ Юй протянул руку, взял микрофон и, уходя от прямого ответа, сказал:

— Все решили, что с баффом Нашора мы сможем контратаковать, вот и пошли в бой. Внутри команды не было должной коммуникации, это моя ошибка как капитана.

Как только он закончил, остальные игроки начали перешептываться, и смысл их

переглядываний был очевиден. Лицо Мань Тяньсина стало еще мрачнее. Журналисты переводили взгляды с Хэ Юя на Мань Тяньсина и молча протянули микрофон снова:

— Это ваш четвертый год на чемпионате мира, и каждый раз вам не хватает капли удачи. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Мне нечего сказать. В игре есть как победы, так и поражения. Я сыграл недостаточно хорошо.

— Какие планы на следующий сезон? Хотите что-то сказать фанатам?

— Мне жаль, что в этом году мы снова всех разочаровали. Благодарю фанатов за поддержку USG. Мы глубоко проанализируем свои ошибки, будем активно работать в межсезонье и постараемся в следующем году показать лучший результат.

Интервью закончилось. Игроки вернулись в тренировочную комнату через служебный коридор. Как только дверь закрылась, Мань Тяньсин, сдерживавший гнев, взорвался. Он схватил Хэ Юя за воротник и прошипел:

— Что ты имел в виду? Хотел сказать, что это я не отступил, так и сказал бы! Какого черта ты строишь из себя спасителя? Думаешь, я буду тебе благодарен?

Он с силой толкнул Хэ Юя к стене, пытаясь выглядеть угрожающе, но так как он был ниже ростом, ему пришлось задрать голову, и это выглядело скорее комично.

— Капитан же заступился за тебя, чего ты еще хочешь? — тихо возмутился Frost.

— Заступился?! — Мань Тяньсин указал пальцем на дверь, его лицо исказилось от ярости. — Ты не видел, какими глазами на меня смотрели журналисты? А вы? Не думайте, что я не слышал, что вы шептались на пресс-конференции!

Frost отошел в сторону и замолчал. Хэ Юй вдруг тихо рассмеялся. Мань Тяньсин замер, а затем, почувствовав укол совести, от злости и стыда заорал:

— Ты чего ржешь, мать твою?

— Эй, эй, игра закончилась, чего вы орете? Будет что сказать — обсудим на базе, — тренер подошел и оттащил Мань Тяньсина.

— А что, проигранная командная драка — это только моя вина? У меня вообще была игра? Перед матчем я просил дать мне Камиллу, вы согласились? Заставили меня пикать Варвика под давлением, а против меня был Плам! Что я мог сделать? Где вы все были, когда они меня гангали?

Хэ Юй, молчавший всю серию, глубоко вздохнул, сбросил руку Мань Тяньсина со своего плеча и холодно произнес:

— Ты же знаешь, что это командная игра, а не твое личное шоу.

— Что ты несешь?

— Я имею в виду, что если сегодня взять любого зрителя из зала, он сыграет лучше тебя. Как профессиональный игрок, ты не имеешь даже базовой дисциплины. Если продолжишь в том же духе, лучше уходи из киберспорта прямо сейчас и уступи место тем, кто действительно хочет побеждать.

— Да пошел ты... — Мань Тяньсин не сдержал ругательство.

— Мань Тяньсин, следи за языком, мы еще на стадионе! — прикрикнул тренер.

Мань Тяньсин, недовольный, посмотрел на менеджера Ли, который всегда его защищал, но тот лишь жестом показал, чтобы он прикусил язык. Ему пришлось проглотить обиду. Остальные игроки, привыкшие к подобным сценам, стояли в стороне, погруженные в апатию.

— Ладно, хватит. Я заказал столик, идемте ужинать, а потом выпитесь. Завтра вернемся на базу и всё обсудим.

— Пошли, пошли, — поспешно добавил один из сотрудников команды, пытаясь сгладить углы.

Мань Тяньсин первым в ярости выбежал из комнаты.

— Брат Жуй, я не пойду, слишком устал, — сказал Хэ Юй, выглядя изможденным.

— Ну нет, давай поужинаем вместе, а потом поедem... — менеджер Ли Жуй хотел было настоять, но тренер остановил его и махнул Хэ Юю рукой:

— Возвращайся в отель, отдыхай.

— Хорошо. — Хэ Юй надел кепку, маску и вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/22246/2325842>